

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

**НАУЧНЫЕ
ТРУДЫ**

Выпуск 10

Том 3

МОСКВА
2010 г.

УДК 34(061.2)

ББК 67

Н 34

Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 10.
В 3 томах. Том 3. М. : Издательская группа «Юрист», 2010. — 1190 с.

Редакционная коллегия:

Голиченков А.К., Григорьев Ф.А., Капустин А.Я., Кропачев Н.М., Первалов В.Д.,
Суханов Е.А., Сальников В.П., Шерстобитов А.Е.

Ответственный редактор:

Гриб В.В.

В Сборнике представлены труды членов Российской академии юридических наук (РАЮН) и материалы X Международной научно-практической конференции «Проблемы ответственности в современном праве».

Статьи публикуются в авторской редакции.

Сборник предназначен для преподавателей, научных сотрудников, аспирантов, студентов юридических вузов.

© Российская академия юридических наук, 2010

© ИГ «Юрист», 2010

ISBN 978-5-94103-384-3

ISBN 978-5-94103-385-0 (т. 3)

Психологические аспекты обвиняемой-женщины в художественном образе (на примере творчества Н.С. Лескова)

Героиня лесковского рассказа «Леди Макбет Мценского уезда» Катерина Измайлова — это не выдуманный образ женщины-преступницы, такие женщины и в наше время не редкость. Очень часто преступления, совершаемые женщинами из ненависти и мести, имеют очень сложную подкладку. «Не подлежит никакому сомнению, — утверждал писатель, что своекорыстие, низость, жестокосердие и сластолюбие, как и всякие другие пороки человечества, стары точно так же, как и старо само человечество; но, несомненно, и то, что формы, в которых проявляются порочные склонности человеческой природы, и отношение общества к этим проявлениям в разное время весьма разнообразны и всегда достойны внимательнейшего наблюдения». Рабская покорность своим страстям и преследование дурных, недостойных целей у людей простых, почвенных, невыдержанных, по преимуществу проявляются в формах столь грубых и несложных, что для распознавания их почти нет нужды, ни в какой особой наблюдательности».

Доктор Розанов, герой романа «Некуда», возвращается в город из своей судебно-медицинской поездки по уезду с рассказом об «ужасном происшествии»: «Молоденькая бабочка, всего другой год замужем, убила своего мужа вместе с его любовницей, солдаткой».

В докторской истории, как в зерне, заключена основная ситуация будущей «Леди Макбет...» — здесь уже есть и нравственное оскорбление личности «в самом средоточии ее духовного мира, в ее любви», и ужасное преступление, как следствие душевной катастрофы.

Преступницы, подобно детям, болезненно чувствительны ко всякого рода замечаниям. Они необыкновенно легко поддаются чувству ненависти, и малейшее препятствие или неудача в жизни возбуждают в них ярость, толкающую их на путь преступления. Всякое разочарование озлобляет их против причины, вызвавшей его, и каждое неудовлетворенное желание вселяет им ненависть к окружающим, даже в том случае, когда придраться решительно не к чему. Неудача вызывает в их душе страшную злобу против того, кто счастливее их¹.

Катерина Измайлова, сраженная и ослепленная, как молнией, любовью, безудержностью, необузданностью своей страсти, мало чем уступает шекспировской предшественнице.

Катерина Львовна подвластна не только своей страсти, но и влюбившему ее в себя Сергею, и захолустным нравам с их неизбывной мертвящей скукой, с их всевластием над человеком, без стойких нравственных принципов.

Извращая природные чувства и порывы, силой своей равные шекспировским, эти нравы и образуют «грубо поставленные» страсти, как выразился Лесков в связи с пьесой Толстого «Власть тьмы», близкой к его повести и по сюжету, и по пафосу.

Явственное противопоставление Катерины Львовны Измайловой — героини лесковской повести — Катерине Кабановой из «Грозы» Островского. В обоих произведениях высокий нравственный идеал вступает в конфликт с «бытовой» моралью купеческой среды, и «любовная драма» (Лесков) с трагическим исходом начинается с того момента, когда роковая («Видно, сама судьба того хочет!»), «незаконная» страсть овладевает героинями, разрывая связь с этим идеалом. И там и здесь страшные последствия такой любви во многом предопределены застывшим неживым укладом русской купеческой семьи².

«Любовная драма» перерастает в трагедию высокого духа, неспособностью унижить себя и в «помыслах лукавых» до бытовой, «громоотводной» морали. Но уже «невозмогу» Катерине Львовне: для ее проснувшейся нечеловеческой страсти — силы, легко престоупающей любые установления, не может существовать никакого противодействия — просто, как «крысы в амбаре», умирает свекр, попытавшийся было пригрозить наказанием, умирает, «поевши грибков», как многие, поевши их, умирают. Второе убийство совершается Катериной Львовной все с тем же спокойствием, даже с дерзкой гордостью. После убийства мужа она по-детски зловеще говорит: «Вот тебе, не лазь к жене воров, не подкарауливай!»

Сцена удушения ни в чем не повинного ребенка, своего рода «бытовая» мистерия. И финальная сцена повести в «свинцовых волнах» Волги, куда Катерина Львовна увлекла за собой соперницу, сцена последнего, трагического торжества Леди Макбет Мценского уезда.

Двойственность, в обрисовке образа героини заставляет Лескова непрерывно менять тон. От поэтически мягкой обрисовки «простоты» Катерины, тоскующей по материнству и оскорбленной любимым человеком, он переходит к характеристике ее «звериности», к уголовной сцене, к грубой эротической картине. Самый выбор Лесковым героини-преступницы был неслучайным, в литературе того времени возникает повышенный интерес к уголовным делам и к проблеме преступности, именно как к проблеме протеста угнетенной личности. В банальной, непривлекательной истории уездной мещанки Лесков увидел отражение трагизма современной ему действительности, когда самые обычные положения быта доводят человека до зверских насилий над людьми и самим собой.

Если говорить о преступлениях, совершенных женщинами (в настоящее время) против личности, следует отметить такое качество, как агрессивность, но и здесь имеются половые различия. По данным опросов, проведенных американским ученым Д. Майерсом, женщины менее терпимы к агрессии, чем мужчины³. Мотивация поведения подзащитной женщины складывается под влиянием таких психологических установок, как матримониальная ориентация поведения, приоритетность интересов семьи. В ситуациях неблагоприятной семейной атмосферы, когда мужчина или дети (родные и не родные) злоупотребляют алкоголем или употребляют наркотики, женщины, стараясь скрыть внутрисемейные конфликты, постоянно находятся в состоянии сильного эмоционального напряжения. Такая длительная фрустрация (психическое состояние переживания неудачи, возникающее при наличии реальных или мнимых непреодолимых препятствий на пути к какой-либо цели) может привести к совершению действий, связанных с причинением теле-

сных повреждений или даже убийством лица, вызвавшего фрустрацию. Агрессия мужчин направлена вовне, а у женщин внутрь, на себя, у мужчин отмечается так называемая инструментальная агрессия, у женщин — вербальная. Поведенческий конфликт вызывает у них повышенную психическую напряженность, которая и получает разрядку в агрессивных действиях.

В насильственных преступлениях часто проявляется жестокая агрессивность, причиняются тяжелые физические и психические травмы. Этот тип агрессивного поведения свидетельствует о глубокой личностной деформации, сформированности у личности устойчивой установки на агрессивное поведение и постоянную готовность наносить ущерб людям, о крайне пониженном социальном самоконтроле личности⁴.

Указанные личностные дефекты в ряде случаев усугубляются алкоголизацией, перенесенными черепно-мозговыми травмами, психическими заболеваниями, укорененностью в криминальную субкультуру.

Проведенный нами опрос женщин, отбывающих наказание за убийство мужей или сожителей, изучение их личных дел, показали, что из 96 таких женщин, отбывающих наказание в Сарапульской ФГУ ИК-12, 80 женщин назвали причиной совершения преступления аморальное поведение потерпевшего, а также измену, 37 из них сослались также на тяжелые жилищные условия, 19 женщин — на тяжелое материальное положение, 58 совершили преступление в состоянии алкогольного опьянения, 91 женщина ранее не привлекались к уголовной ответственности, а 69 на момент совершения преступления имели работу.

Из проанализированных нами в процессе исследования 245 уголовных дел, расследуемых по фактам совершения женщинами преступлений против личности, 80% преступлений совершены в отношении лиц ближайшего окружения. Часто агрессивные действия женщин объясняются их реакцией на внутрисемейное насилие, жертвами которого они становятся.

Мы полагаем, что преступления, совершаемые женщинами, можно классифицировать на две группы. Взаимосвязь между характером преступления, в совершении которого обвиняется подзащитная-женщина, и выполняемой ею социальной ролью в обществе позволяет говорить о группе видов преступлений, связанных с выполнением профессиональных обязанностей. Другую группу составляют преступления, обусловленные семейно-бытовыми отношениями, которые и определяют мотивы деяний. Для данной группы характерными психологическими особенностями подзащитных-женщин является различие эмоциональной стабильности со склонностью к ситуационно обусловленным расстройствам настроения депрессивного характера. Этой категории женщин присущи взрывы ярости и злобной агрессивности, а их личности свойственна, социальная дезадаптация (не признающая социальные нормы и законы)⁵.

В большинстве случаев убийство грудного ребенка является с точки зрения психологических особенностей женщины одной из форм самоубийств. В литературе отмечается: «Чтобы понять это, необходимо учесть, что она убивает ребенка, которому только 10 месяцев. Он в возрасте, когда мать находится с ним в симбиотических отношениях и ребенок для нее является частью ее самой. В рассматриваемом случае она не относилась к своему ребенку как к какому-то отдельно существующему от

нее и имеющему право на «автономную жизнь». У нее к ребенку в принципе нет никакого отношения, т.е., по существу, это отношение к себе. Убийство ребенка также представляет собой символическое самоубийство, аутоагрессию (незаконное применение силы), которая возникает в виде результата блокирования возможности к агрессии, которая должна была проявляться вовне, т.е. к гетероагрессии (агрессия, направленная на представителя противоположного пола)⁶. Невозможность гетероагрессивного поведения компенсируется аутоагрессией⁷.

Кроме того, встречаются случаи, когда женщины совершают убийство в состоянии аффекта, возникающего на почве ревности. Это должно учитываться при выборе позиции защиты адвокатом в обосновании действий подзащитной перед судом или следователем. Эротическая ревность — синдром остро негативных эмоциональных состояний женщины — ненависти, гнева, отчаяния и жажды мести.

М.И. Еникеев отмечает: «Происходят значительные деформации в интеллектуально-волевой сфере индивида, иницируются социально опасные программы поведения»⁸. Заметим, в литературе различают психологические, культурно-исторические и биологические аспекты ревности⁹. Также следует отметить, что мужская и женская ревность не одинаковы, как не одинаковы у них чувство любви и чувство стыда. Женщины более склонны к прощению и менее чувствительны в отношении к сопернику.

Д. Майерс указывает: «Мужчины больше всего ревнуют, когда их партнерша занимается сексом с кем-либо еще. Женщины испытывают наибольшую ревность, когда их партнер эмоционально привязывается к другой»¹⁰.

Заметим, что еще в конце XIX в. в юридической литературе отмечалось: «Значительное участие женщины в преступлениях против жизни обуславливается преимущественно детоубийством, оставлением в опасности новорожденного и сокрытием трупа ребенка, а также убийством супругов, родителей и родственников». По мнению английских исследователей Gunn и Tajlor¹¹, ни один вид преступлений не показывает так хорошо половых различий в преступности, как убийство.

Интересны данные психологического обследования в отношении отдельных категорий женщин — насильственных преступниц. Женщин, совершивших убийство своих мужей (сожителей) или причинивших им тяжкие телесные повреждения, отличает высокий уровень эмоциональности, упрямство, отсутствие чувства вины или раскаяния в совершенном преступлении.

В работе польского исследователя Majchrzyk¹² была изучена мотивация убийств, совершенных женщинами. Автор исследовал влияние на женщин, совершающих убийства, атмосферы насилия в семье. Им была сделана попытка, выявить роль жертвы в этиологии убийства, совершаемого женщиной. Он также описал роль ситуационных факторов как важных виктимологических (учение о жертве преступления)¹³ условий женского убийства, проанализировал мотивацию и личностные особенности жертвы и убийцы.

В результате проведенного исследования было выделено три группы женщин по степени и глубине нарушения социализации: 1) нормальная; 2) асоциальная; 3) антисоциальная. Кроме того, он сформировал пять групп по мотиву убийства: 1) мотив страха и угрозы; 2) обиды и негодования; 3) сексуальный мотив (ревность или месть); 4) корыстный мотив; 5) патологический.

В группе нормально социализированных женщин убийство было ситуационно-обусловленным, мотивировано страхом и угрозой со стороны жертвы, агрессивное поведение возникало как защитная реакция. У женщин с асоциальным отклонением поведения убийства были в большей степени мотивированы корыстными факторами и мстью, сопровождалась употреблением алкоголя¹⁴. В их семьях отмечались жестокость и насилие, агрессия была целенаправленной, а деяние спланированным¹⁵.

На сегодняшний день дифференциации по половому признаку в криминалистической науке не придается большого значения, но следственная и адвокатская практика показывают, что на формирование особенностей поведения женщин, как при совершении преступления, так и в процессе его расследования, а также в ходе защиты женщины-обвиняемой эти признаки оказывают влияние не только на психологические и физиологические различия между мужчинами и женщинами, но и на социальную роль последних в обществе: отношения, сложившиеся в семье; особенности ее взаимодействия с окружающей средой; биологические факторы и др., что конечно же, несомненно, заслуживает особого внимания. Вместе с тем небезызвестен тот факт, что в структуре преступности значительное место принадлежит преступлениям, совершенным женщинами.

Уровень женской преступности чутко реагирует на различные неблагоприятные социальные изменения, происходящие в нашем государстве и обществе.

Щенина Т.Е.,

*соискатель кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности
Удмуртского государственного университета, старший преподаватель
Глазовского государственного педагогического института им. В.Г. Короленко*

Игнатов Н.М.,

*доцент кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности
Удмуртского государственного университета*

¹ См.: Энциклопедия преступлений и катастроф. Женская преступность. Минск, 1997. С. 6.

² См.: Другов Б.М. Н.С. Лесков. М.: Худож. литература, 1957. С. 36.

³ См.: Майерс Д. Социальная психология / пер. с англ. СПб., 1996. С. 234.

⁴ См.: Еникеев М.И. Юридическая психология: учеб. 10-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Проспект, 2007. С. 153.

⁵ См.: Словарь иностранных слов. М.: Сирин. 1996. С. 342.

⁶ См.: Там же. С. 234.

⁷ Антонян Ю.М., Смовичев Е.Т. Неблагоприятные условия формирования личности в детстве. М., 1983. С. 46.

⁸ Еникеев М.И. Юридическая психология: учебник для вузов. М.: НОРМА — ИНФРА-М., 2000. С. 61.

⁹ См.: Терентьев Е.И. Бред ревности. М., 1991.

¹⁰ Майерс Д. Указ. соч. С. 242.

¹¹ См.: Gunn J., Tajlor P. Hartmolls, 1993.

¹² См.: Majchrzyk W.Z. Warszawa: Wjdanie, 1995. P. 191.

¹³ См.: Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М.: Инфра, 2001. С. 324.

¹⁴ См.: Вологина Е.В. Методика расследования преступлений, совершенных женщинами: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. С. 69.

¹⁵ См.: Там же. С. 69.